

И.3. Сурат

«Поэт»

Написано 15 августа 1827; опубликовано в 1827. Одно из центральных стихотворений Пушкина о поэте и его положении в мире, о природе и сути поэтического вдохновения.

Двухчастная композиция соответствует двойственности поэта, принадлежащего двум мирам и способного мгновенно переноситься из «суетного света» в мир творчества. Главная мысль стихотворения — мысль о внезапности и незаслуженности вдохновения, сходящего на поэта свыше.

Понимание творчества как религиозного призвания сближает «Поэта» с «Пророком». Связь двух стихотворений закреплена многочисленными образными и словесными переключками: слова о «священной жертве» в первых стихах («Пока не требует поэта / К священной жертве Аполлон...») напоминают о жертвах, приносимых героем «Пророка»; слово «требует» подчеркивает императивность поэтического служения и непосредственно продолжает финал «Пророка» («Восстань, пророк, и виждь, и внемли, / Исполнишь волею моей...»).

Два модуса существования поэта находятся в остром, открытом противоречии. В первой части поэт предстает в своей житейской ипостаси: он один из многих и живет, как все, «В заботах суетного света / Он малодушно погружен», при этом внутренняя его жизнь застыла в анабиозе: «Молчит его святая лира; / Душа вкушает хладный сон...» Такое состояние души получает жесткую нравственную оценку: «И меж детей ничтожных мира, / Быть может, всех ничтожней он».

Во второй части поэт, разбуженный «божественным глаголом», внезапно и резко меняется. В описании этой метаморфозы вновь возникают переключки с «Пророком»: «До слуха чуткого коснется» — «Моих ушей коснулся он», «Как пробудившийся орел» — «Как у испуганной орлицы», «И звуков и смятенья полн» — «И их наполнил шум и звон». Но если в «Пророке» речь идет о глубоком духовном событии, о полном преображении, о рождении в человеке пророка, то в «Поэте» рисуется смена состояний, равно свойственных художнику. «Пророк» написан изнутри, от 1-го лица, «Поэт» — со стороны, от 3-го лица, так что к авторскому голосу примешана здесь внешняя точка зрения, молва, взгляд на поэта из толпы. Ближайшую тематическую параллель к стихотворению составляет пушкинское суждение из письма П. Вяземскому во второй половине ноября 1825 года:

«Толпа (...) в подлости своей радуется унижению высокого, слабостям могущего. (...) Он мал, как мы, он мерзок, как мы! Врете, подлецы: он и мал и мерзок — не так, как вы, — иначе».

В смысловой структуре «Поэта» слышится подобный же диалог: только кажется, что поэт «всех ничтожней» — в творческом состоянии его душа оживает, освобождается из плена, и он прорывается к своей подлинной сути, связанной с призванием. В таком состоянии поэт выходит из толпы и оказывается глубоко чужд ей:

Тоскует он в забавах мира,
Людской чуждается молвы,
К ногам народного кумира
Не клонит гордой головы.

Здесь уже звучит тема противостояния толпе, неизменно присутствующая в пушкинских стихотворениях о поэте («Разговор книгопродавца с поэтом», 1824; «Поэт и толпа», 1828; «Поэту», 1830; «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...», 1836), и возникает характерный для поздней лирики поэта мотив побега, уединения в природе. Поэт совершает

побег к самому себе и обретает истинное лицо: теперь он одинокий и гордый, «дикий и суровый». Эти черты предваряют образ поэта в стихотворении «Поэт и толпа» (1828) и в сонете «Поэту» (1830).

Посылая стихотворение, написанное в Михайловском, в письме М.П. Погодину, Пушкин сопроводил его комментарием: «Я убежал в деревню, почуя рифмы». В этом, самым Пушкиным предложенном биографическом контексте «Поэт» «представляет и общий поэтический образ, и частное изображение его нравственного состояния в то время» (Анненков). «В то время» — это время возвращения из михайловской ссылки, когда Пушкин после уединения и углубленных творческих трудов оказался в вихре света и вел жизнь, породившую осудительные толки среди современников. В «Поэте» не столько декларирована норма существования художника, сколько передан и отчужден личный опыт «как бы двойного бытия», личной, удручавшей Пушкина раздвоенности, которую он всеми силами старался преодолеть в последние годы.

Стихотворение написано в период общения Пушкина с любомудрами и связано с романтической концепцией художника в эстетике и литературной практике русских шеллингианцев. Наиболее близко оно соотносится со стихотворением Д. Веневитинова «Поэт» (1826), хотя есть и существенные различия в разработке центральных образов: веневитиновский поэт-небожитель всегда верен себе, пушкинский же герой бывает таковым лишь в моменты творчества.

Стихотворение «Поэт» сыграло большую роль в восприятии личности самого Пушкина, дав повод для упрощенной концепции «двух планов». В начале XX века оно стало опорой для формирования ряда идей символистской эстетики.